

Ода Тихому Океану

1

От мыса Доброй надежды, против пролива Дрейка.

Выхожу к твоим необъятным водам.

Я в стёганой телогрейке,

Но пред тобой ощущаюсь голым.

Голым, маленьким мальчиком - юнгой,

Хоть мой галеон пересек уже "6 морей"

И каждой крысе от севера к югу

Знакома надпись на корме - "Хемингуэй"

Мы попадали в ураган, водовороты

И сутками лишь грезили

О штиле.

И наконец передо мной ворота,

Два трюма персиков,

Чтоб не топили

Твои русалки, черти, Кракен, Ктулху

Я откуплюсь от всех, ведь у меня под килем

Не то, что семь, семь тысяч футов.

Но грезы не сбылись о штиле.

И за секунду небеса стемнели,

И гром, и волны, и как иглы капли,
Точь-в-точь, как айсберг, мы заледенели.
Что ж, напросилась, обнажайте сабли!

2

И это ли не геройство?

Пускать на пути ледышки -
твое недовольство.

Виднеются в дали вспышки
зарниц.

И этого мало нам.

Но я падаю ниц на палубу
Прямо к твоим ногам.

И достав головой до пола,
На выдохе я молюсь,
Помилуй и дай мне фору,
Продолжишь - я захлебнусь

Не дай же мне сгнуться в пучине,
Не пускай на меня штормов
По той лишь простой причине,
Что кроме персиков есть любовь

Что я собрал с шести океанов,

Провез через тысячи лье,
От нулевого меридиана
Доставляю ее тебе.

3

Тут каждый ходит будто по канату
С раскатом грома ядра вверх
И вместе с бурей пушек канонада -
Пиратский праздничный фейерверк.

И я увидел горечь океана,
Всю боль и скорбь, бушующие воды.
Если позволишь, то привстану
И выскажу весь смысл оды.

Здесь суть проста,
Но улови тематику,
Внутри беснуется пустота
С глубину Марианской впадины,

Когда надежды моряка
Подобно галеону бьются в скалы.
Больше не видит света маяка
Моя "Мечь королевы Анны".

Как мистер Тич предстану на суде.

Но маяк это нечто личное,

И я видел его в тебе.

Все остальное - вторично.

4

И слышал сотни тысяч раз,

Что девой я свой флот разрушу.

Но без нее мой галеон - баркас

И океан не океан, а лужа.

И ты, пожалуйста, послушай

Здесь в каждой строчке саботаж

С твоим отголоском. Дашь

Или не дашь?

Пройти сквозь свои воды к суше.

Или отправишь кормить рыб

На дно.

Но я уверен лишь в одном.

Каким бы ни был здесь расклад.

Я

Буду

Рад

Веснушки

Я снова заперт словно в клетку.
И остается лишь играть в рулетку,
Как русский лейтенант в окопе.
В надежде, что мой флот потопят
Твои фугасные снаряды.
Бьешь Б4, но не рядом
Моя эскадра на Е7.
И я пожертвовав вдруг всем,
Задаю судну левый крен,
Чтобы скорее сдаться в плен
Твоих объятий.
Но весь волнением объятый
Перегрызаю ворот с ядом,
Ведь как огня боюсь измен.

Я был смятен и был смирен.
Любовь есть чистый сентимент,
Но как чертовски он приятен.
Мне остается только спятить
Иль я уже сошел с ума,
А что в конце, что в результате?
Теперь я просто рудимент
Под гнетом твоих фраз распятый

Подобно жертвенной овце
Или Христу,
Чьей печенью будет питаться крыса,
Но не птенец
И если смерть - это венец
А жизнь процесс,
То я как лепестки аниса просто высох.

Прошу, перед отходом в мир иной
Позволь мне на тебя полюбоваться и, не беря в расчёт все вышесказанное мной,
Веснушкой на твоём лице остаться

Битое

*

"Давай дотянем до понедельника...."

*

С утра в автобус. Прохожий спешит к зубному.

*

Твои волосы с запахом можжевельника,
Зарывшись в них, я чувствую себя дома.

*

А после станция и перрон,
Стук рельс, граненный и жесткий матрас плацкарта.

*

Холодно, но, кажется, я влюблен.

*

Соседи снизу играют в карты.
А через стену парочка молодых
Бесстыдно занимаются людоедством.
Я слушаю этих двоих и опять вспоминаю детство.

*

Снова холодно. Мне выдали одеяло.
Укрыться бы в нем от проблем и мыслей.
Солнце окончательно исчезало, и я подумал, что наконец-то выплыву.

*

Но доносится голос снизу:
"Послушай меня, молодой,
Ты не забудешь о том, кто близок."
..."И мы всегда следим за собой" ...
..."Наплевав, не полив саженец" ...
..."Для каждого детство - домна" ...

И тут я понял.

Мне все это, кажется, кажется.

Я -

Бездомный

*

Ты любила прятать котят в одежду.

К черту зонт, когда дождь моросит.

"Вот возьмите, пожалуйста, ешьте,

Вам нужно набраться сил".

Ты любила пить ром с колой

И кричать на улицах: "Cuba Libre!"

Танцевать перед сном полуголой

И быть маленькой

Как колибри.

А когда начинала войны, пускала залпами все калибры

И не жалела обоймы.

Ты любила музыку Брамса,

Пела Стинга по вечерам,

Была мастером преферанса

и делила все пополам.

Ты любила прятаться в свитер,

В зимний мороз суровый.

Броситься горьким словом,

горьким как fernet bitter.

Ты любила торговать телом,

Но жила подобно гетере.

Я любил тебя - надоело.

Свободу острову меж Америк.